

? Когда Цзян Сюэ услышала слова Нин Фэй, ее лицо покраснело. "Цзян Сюэ, врач - это доброжелательный человек. Я сейчас доктор, а вы - пациент. Я ничего вам не сделаю. Можете быть спокойны". Нин Фэй смотрел прямо на Цзян Сюэ и говорил искренне. Было видно, что эта девушка еще не познала мир. Она была очень умна и полна духовной энергии. Цзян Сюэ кивнула. Все это было ради ее болезни. Нет ничего важнее, чем лечение ее болезни. Она верила в Нин Фэй, но в душе всегда сомневалась. Невозможно было проводить иглоукалывание в одежде. Более того, первый сеанс акупунктуры Цзян Сюэ должен был проводиться по всему телу. Нин Фэй обернулась. С другой стороны Цзян Сюэ уже начала снимать с себя одежду с шуршащим звуком.

Цзян Сюэ, раздеваясь рядом с незнакомым мужчиной, испытывала чувство стыда и нервозности, которое проникало во все ее тело. Адреналин зашкаливал, и все тело было горячим. Она сняла длинное платье и легла на кровать. "Эбби Дин Нин, я закончила", - сказала Цзян Сюэ низким, как у комара, голосом. Услышав это, Нин Фэй глубоко вздохнула и отвернулась. В этот момент Цзян Сюэ лежала на кровати, закрыв лицо руками, словно не решаясь взглянуть на Нин Фэй. На ней было только два светло-розовых трусика, а стройные белоснежные ножки были плотно сомкнуты. Ее нефритовые ступни мягко касались кровати кончиками ног, подчеркивая ее линии. На гладкой спине виднелся большой участок белоснежной кожи, от него так и веяло весенним солнцем. Когда она говорила, кожа Цзян Сюэ была необычайно светлой и нежной. Она напоминала слой кристально чистого снега на поверхности земли после первого зимнего снегопада.

"Цзян Сюэ, здесь две иглы на спине и две подмышками. Поэтому вам придется снять верхний бюстгальтер". Увидев эту сцену, Нин Фэй лишь спокойно сказала. Услышав это, Цзян Сюэ еще больше покраснела, а ее сердце заколотилось. Однако она понимала, что Нин Фэй лечит ее болезнь и не имеет никаких других злых намерений, поэтому она осторожно расстегнула рубашку и легла на кровать, снимая ее. За ширмой, в соседней гостиной. Нин Фэй лечила Цзян Сюэ, а Цзян Фэн и Хань Чэн ждали снаружи. Услышав слова Нин Фэй, Хань Чэн неловко повернул голову. Рот Цзян Фэна дернулся, но для лечения ее болезни все это можно было сделать только таким образом. После этого Нин Фэй приготовилась к проведению акупунктуры. "Далее я начну проводить иглоукалывание".

"При первом сеансе акупунктуры тело будет слегка горячим и потным. Это нормальное явление. Также нормально, что будет некоторое онемение в задней части живота". "Вы должны помнить, что, во-первых, ни в коем случае не поворачивайтесь. Сохраняйте текущее положение и не двигайтесь. Если почувствуете дискомфорт, сначала скажите мне. Я вовремя подстроюсь". "Вы поняли?" Голос Нин Фэя был по-прежнему чистым и немного магнетическим. Услышав его слова, Цзян Сюэ издала низкий звук "ХММ". Тогда - иглоукалывание! Нин Фэй уже подтвердил болезнь Цзян Сюэ. В то же время он прочитал медицинское заключение, предоставленное Цзян Фэном. Он очень хорошо понимал, чем болеет Цзян Сюэ. Поэтому он уже представлял себе, как будет применять иглоукалывание. Он достал коробочку с серебряными иглами. Серебряные иглы в ней были простерилизованы при высокой температуре. Иглоукалывание должно проводиться в стерильной среде.

Цзян Сюэ лежала на животе, скрестив руки перед грудью. Ей по-прежнему было очень стыдно, а лицо раскраснелось. Она чувствовала, что Нин Фэй что-то делает с ее телом, но, к удивлению, не испытывала никакого дискомфорта. Цзян Сюэ думала, что акупунктура будет очень болезненной, как и хирургия в западной медицине. Будут применяться всевозможные болезненные методы лечения болезни. Но она не чувствовала дискомфорта. Нин Фэй надел стерильные перчатки и вводил иглы по воздуху. Он не имел никакого контакта с телом Цзян Сюэ. "Руки, расправить". Нин Фэй приказал низким голосом, его голос был очень ровным. Хотя Цзян Сюэ была очень застенчива, она послушно убрала руки от груди и положила их по обе

стороны. Затем Цзян Сюэ почувствовала, что ее тело становится все горячее и горячее. Это тепло исходило изнутри ее тела. Уже через некоторое время она вспотела.

"То, что ваше тело потеет, - это нормально. Держитесь. Это полезно для организма". Нин Фэй продолжал говорить мягко. В этот момент Нин Фэй сосредоточился на лечении болезни Цзян Сюэ. Хотя тело Цзян Сюэ можно было назвать идеальным, во время лечения у Нин Фэя не было ни малейших отвлекающих мыслей. Болезнь Цзян Сюэ была особенной. Первая процедура иглоукалывания была очень специфической и требовала большого количества серебряных игл. Если бы эту сцену увидели люди с фобиями, то, скорее всего, сразу же пришли бы в ужас. После сеанса иглоукалывания Нин Фэй осталась в стороне. В этот момент лицо Цзян Сюэ становилось все краснее и краснее. Ведь рядом с ней сидел мужчина, который ей очень нравился. Сердце Цзян Сюэ бешено билось. Ее мозг был в полной растерянности. Ее внимание было приковано к месту, где выступил пот, а тело становилось все горячее и горячее...

Такое тепло было очень комфортным. После этого, как и говорила Нин Фэй, в нижней части живота появилось легкое онемение. Ей захотелось погладить его. "Нин Фэй, увидев, что нежная рука хочет пошевелиться, негромко отругал ее. Услышав это, Цзян Сюэ тут же послушно легла и больше не смела шевелиться. "Почему я так вспотела? Что мне делать?" "Что он сейчас делает? Может, смотрит на меня?" "Ах, мое тело такое горячее. Я хочу принять ванну". Пока Цзян Сюэ размышляла, Нин Фэй уже медленно вытаскивала серебряные иглы из тела Цзян Сюэ одну за другой. Время было как раз подходящее. Прошло всего полчаса. Цзян Сюэ не ожидал, что время пролетит так быстро. "Я уже вытащил серебряные иглы. Теперь ты можешь двигаться", - мягко сказала Нин Фэй. "Как ты себя чувствуешь?" "Священник Нин, мне немного жарко. Я хочу принять ванну", - слабо сказала Цзян Сюэ, словно ее помиловали.

"Давайте подождем немного. Я выйду первым. А ты надень пальто. Затем нужно сделать иглоукалывание в передней", - спокойно сказал Нин Фэй. Затем он повернулся и вышел из спальни. "В... Спереди?" Лицо Цзян Сюэ покраснело, когда она это услышала. Она была ошеломлена и не знала, что сказать. Снаружи, в гостиной. "Абби Дин Нин, как дела?" - торопливо спросил Цзян Фэн, увидев, что он вышел. "Без проблем. Это не так уж и эффективно так быстро. Через некоторое время мы снова проведем иглоукалывание. Сегодняшнее иглоукалывание закончится. Теперь мы будем приходить сюда только раз в неделю". "Вы должны позаботиться об этом, когда вернетесь. Ты можешь есть эти добавки, но ты должна есть меньше". Нин Фэй вытер пот со лба и сказал. "Спасибо, спасибо!" - Цзян Фэн был немного взволнован. В этот момент Цзян Сюэ достала полотенце и вытерла пот со своего тела. ...Вскоре после этого вошел Нин Фэй. Цзян Сюэ уже лежала на кровати.

Нин Фэй заметила, что постельное белье было заменено, и, похоже, что и нижнее... "Акупунктура ничего не сделает с телом. Когда потом увидите серебряные иглы, не нервничайте. Если будешь нервничать, постарайся закрыть глаза и не смотреть". f¶ee¶¶¶¶¶¶veI.c¶¶ Нин Фэй негромко утешал ее. Он боялся, что Цзян Сюэ испугается, увидев иголки на своем теле. Нин Фэй не знал, что в голове у Цзян Сюэ сейчас много мыслей. Она лишь почувствовала, что в голове у нее царит беспорядок. Затем она наложила иглы на переднюю часть тела. Как и раньше, после непродолжительного воздействия иглоукалывания тело Цзян Сюэ начало обильно потеть. Ключицы, низ живота, плечи, ноги... Нижнее белье Цзян Сюэ было сделано из мягкой ткани, поэтому оно лучше впитывало воду. Вскоре трусы стали мокрыми. Нин Фэй, казалось, не замечал этого. Он с невозмутимым видом продолжал делать ей иглоукалывание.

Цзян Сюэ была смущена. Время от времени она поднимала глаза, чтобы посмотреть на Нин Фэй. Когда она обнаружила, что выражение лица Нин Фэй было нормальным, она вздохнула с облегчением. Однако в то же время она почувствовала некоторое разочарование. ... В ту ночь

Луна была глубокой, как вода. Нин Фэй лежал на крыше храма Цинфэна. Он обнимал маленького лисенка, гладил маленького сокола и смотрел на луну. Странно, но когда он лечил Цзян Сюэ днем, Нин Фэй не отвлекался и сосредоточился на ее спасении. Теперь же, когда он был свободен ночью, все, о чем он мог думать, - это сцена иглоукалывания днем. Фигура Цзян Сюэ была поистине уникальной. В клинике с подвесным чайником Цзян Сюэ отмокала в ванне с лепестками цветов. Каждый раз, когда она вспоминала дневную сцену, ее сердце учащенно билось, а лицо покраснелось. На такую акупунктуру уйдет несколько месяцев...

<http://tl.rulate.ru/book/54631/3154754>